

Секция 9
ІНФАРМАЦЫЙНА-ДАКУМЕНТНЫЯ
КАМУНІКАЦЫІ Ў КАНТЭКСЦЕ
СУЧАСНЫХ ПРАЦЭСАЎ

О. А. Барма,
*магістр педагогічных наук,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

РЕКОНФИГУРАЦИЯ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА
БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Трансформация типов научной рациональности в контексте исторической динамики развития общества свидетельствует о возникновении мировоззренческих, аксиологических, идеологических противоречий внутри доминирующего типа рациональности и становлении нового типа, только обретающего свои контуры, стремящегося к дистанцированию от предыдущего, его рефлексивному преодолению путем выработки собственных мировоззренческих схем и интерпретационных стратегий в сфере познавательных практик субъекта.

По мнению В. С. Стёпина, доминирующий тип рациональности сохраняет свои позиции в контексте воспроизводства, генерации и сцепления необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения до тех пор, пока его способность «ассимилировать новый, важный для людей социальный опыт, соединять его с традицией и передавать от поколения к поколению» [8, с. 76] не будет определена обществом как утратившая свою гносеологическую и аксиологическую ценность.

Рефлексивное переосмысление доминирующего типа рациональности, в отличие от процесса дистанцирования, прояв-

ляющегося на методологическом уровне, начинается со сферы нематериальной культуры, которая представляет собой метафизическую творческую лабораторию для апробации исследовательского инструментария нового типа рациональности (например, познания мира или моделирования социальных процессов в системе «классика – неклассика – постнеклассика»). В силу этого можно рассматривать культуру через осмысление господствующего в науке типа рациональности, разделяя ее на классический, неклассический, постнеклассический типы.

Каждый тип культуры имеет ярко выраженную тенденцию развития, которая отличает его от предыдущего, и может быть выявлен на уровне культурной саморефлексии, трансформации культуротворческого опыта индивида, возможной разнопредметности, изменений социокультурных контекстов человеческого бытия, смены образа жизни и ценностных приоритетов. Однако большинство ученых, представителей гуманитарного корпуса (М. А. Можейко, О. В. Архипова, А. П. Краснопольская и др.), считает, что смена типов культур, как и типов научной рациональности, происходит под воздействием трансформации мышления человека в контексте его познавательной деятельности. По оценке В. С. Степина, переход к новому типу рациональности преобразует «как онтологический... так и эпистемологический аспект... Оба аспекта инкорпорированы в систему познавательных отношений человека к миру» [8, с. 201]. Как отмечает О. В. Архипова, на рубеже тысячелетия общество и культура «вошли в эпоху постнеклассики... выработали новую, постнеклассическую методологию» [2, с. 3], соответственно и новый тип культуры и мышления – постнеклассический, который, по А. П. Краснопольской, характеризует «современную культурную ситуацию», указывает на «специфику дискурса, особенность социальных и культурных порядков» [4, с. 28] и практик. Постнеклассические исследования позволили социальной философии, по мнению М. А. Можейко, эксплицитно зафиксировать, «что новации (новация как результат интеллектуальной деятельности человека в контексте определенного типа мышления. – О. Б.) в сфере нематериальной культуры возникают именно в негомогенном культурном пространстве» [6, с. 79], где последнее выступает как неоднородная среда, имеющая ризоморфную архитектонику, что способствует развитию познавательной активности субъекта в рамках социокультурных практик.

К. Поппер утверждал, что все существующее делится на три мира: мир материальных вещей, физических объектов и их состояний; мир субъективной реальности, или мир состояний сознания (мышления); мир объективного содержания мышления, включающий теоретические системы, проблемные ситуации, содержание журналов, книг и библиотек [7]. Несмотря на то, что третий мир создается человеком и является продуктом его интеллектуальной деятельности, он полностью автономен. Но его автономность всецело зависит от состояния культуры и степени ее влияния на познавательную деятельность человека. Данный процесс эксплицитно зафиксирован в работах В. С. Стёпина, где человек, с одной стороны, выступает как творение культуры, которое усваивает хранящуюся в ней сумму культурных ЗУНов, что программирует его поведение и деятельность, способствуя включению в социальные связи. С другой стороны, человек выступает творцом культуры. Опираясь на социальный опыт, аккумулируемый культурой, он способен создавать новые эталоны, нормы, традиции, знания, тем самым порождать новые культурные практики [8]. В авторской концепции культуры, предложенной В. С. Стёпиным [8], рефлексивно обосновано влияние культуры как исходного элемента функционирования типов научной рациональности, основы философско-методологической рефлексии над познавательной деятельностью обществ, корреляции с доминирующими ценностными и мировоззренческими ориентациями и типом мышления, что, замечает О. В. Архипова, способствует становление рациональности как системы «правил, норм и эталонов, принятых и общезначимых в рамках данного социума для достижения социально осмысленных целей» [2, с. 78].

Постнеклассический тип рациональности характеризуется уникальностью объекта исследования: это саморазвивающиеся системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием, где человек выступает как неотъемлемая часть системы, ее элемент, каждый раз видоизменяя поле ее возможных состояний результатом своей познавательной деятельности. Примером системы постнеклассического типа рациональности является культура. Как отмечает В. В. Кизима, культура является наиболее очевидной и перспективной сферой для реализации постулатов постнеклассического типа рациональности «вследствие сочетания ее сложности и изменчивости с одно-

временным сохранением самоидентичности» [3, с. 186]. По Ю. М. Лотману, потребность в постоянном самообновлении «составляет один из основных рабочих механизмов культуры» [5, с. 163], что позволяет последней, как системе, противостоять хаосу и неопределенности. Однако, как и всякая система, она стремится к случайности, дезорганизованности и неопределенности, тем самым иницируя способность к вскрытию своего «резерва внутренней вариативности» [см.: 3, с. 190].

Если объектами исследования постнеклассической науки являются сложноэволюционирующие, открытые, неравновесные системы, процесс становления и развития которых включает состояния неустойчивости и флуктуации, то постнеклассическая культура представлена социокультурными системами, исторически развивающимися не только под влиянием внешних факторов (социокультурные трансформации), но и в соответствии с собственными интенциями (в метафизическом понимании) на основе взаимообмена информацией с окружающей средой. Обмен информацией позволяют социокультурным системам не только сохранять культуру и транслировать ее феномены во времени и пространстве, но и содействовать ее обновлению. Одной из таких систем является библиотека, которую, по М. И. Акилиной, необходимо рассматривать «как сложную, развивающуюся, открытую, нелинейную систему с учетом ценностей каждого меняющегося периода (курсив наш. – О. Б.)» [1, с. 42]. В силу вышеперечисленного актуальным становится изучение познавательной деятельности субъекта в рамках ценностно-смысловых оснований мышления доминирующего типа культуры в смысловом пространстве библиотеки.

Уникальность библиотеки как социокультурного учреждения, в контексте классического, неклассического и постнеклассического типов культуры, заключается в отражении ценностных ориентаций общества, в ее внутреннем смысловом пространстве. Таким образом, смысловое пространство библиотеки может рассматриваться как пространство идей, образов, предположений, догадок, ценностей и др., зафиксированных в документных источниках, которые составляют основу «третьего мира» (мира объективного знания) (по К. Попперу). То есть смысловое пространство может трактоваться как пространство мировой, национальной, этнической, индивиду-

альной памяти и как результат познавательной деятельности субъектов в контексте доминирующего типа мышления. Социокультурные изменения, ведущие к появлению новых форм и видов познавательной деятельности, изобретению ее новых средств и методов, оказывают влияние на трансформацию смыслового пространства библиотеки и ее социальные функции.

В контексте классического типа культуры библиотека воспринимается как модель социума, функционирующего по определенным законам, которые выражаются с помощью системы норм и правил, последние же являются незыблемыми и нерушимыми в мышлении человека.

Смысловое пространство библиотеки представлено как идеальный универсум, вселенная, мир, отражающий действительность в подлинном ее облики (каталог как структурированная система знаний). В классической культуре библиотека возведена в ранг святилища, где человек, посвященный в таинство функционирования данной системы, способен, при условии овладения знаниями, необходимыми для правильной (официально признанной) интерпретации окружающей действительности, *уподобиться духовно Богу*.

Данная тенденция будет характерна и для неклассической культуры, но божественное уподобление будет заменено светским образом ученого мужа, обладающего энциклопедическими знаниями (само слово «энциклопедия» характеризует имплицитную интенцию культуры к процессу структурирования). Под воздействием религии образ библиотеки как источника «истинных знаний» будет нивелирован вплоть до середины XVII в., когда в системе общественного развития идея образованности будет доминировать над идеями религиозности, а деятельность библиотек, прежде всего учебных заведений, будет соответствовать политике не накопления, а распространения знаний. Смысловое пространство библиотеки данного типа культуры может быть рассмотрено как аксиологически центрированное определенной совокупностью ценностных иерархий и интерпретационных матриц, которые имеют статус нормативных и формируют инструментарий познавательной деятельности субъекта.

В неклассическом типе культуры библиотека теряет ореол божественности и сакральности. Восприятие библиотеки про-

исходит путем определения ее полезности для общества и сферы деятельности отдельно взятого индивида. Разрушается представление о высших ценностях, заключенных в овеществленных слепках интеллекта и творчества – книгах. Библиотека воспринимается обществом как универсум, устройство и функции которого не навязывают готовые образцы и формы деятельности, а стимулируют интерес к познанию различных культурных феноменов за счет выявления альтернативных позиций. Смысловое пространство библиотеки нацелено на диалогические формы взаимоотношений между рациональным и иррациональным, что символизирует начало процесса разрушения бинарных оппозиций в мышлении человека и его познавательной деятельности.

В контексте постнеклассического типа культуры библиотека соотносится с саморазвивающимися нелинейными социокультурными системами, процесс развития которых зависит не только от внешних, но и от внутренних факторов (самоорганизация). В основе исторического генезиса библиотеки и ее смыслового пространства лежит процесс обмена с окружающей средой информационными кодами (интерес в этом контексте представляет работа С. М. Сороко¹, посвященная информационной культурологии), которые, в соответствии с культурологическими студиями В. С. Стёпина, хранят и транслируют надбиологические программы человеческой деятельности. В постнеклассической культуре формируется новый тип мышления – нелинейный, который ставит своей целью изучение развития цивилизации сквозь призму концепции нелинейных динамик [8].

Смысловое пространство библиотеки в постнеклассике обретает характер аксиологически изотропный и может быть рассмотрено как открытая среда, моделирующая познавательную деятельность субъекта с ориентацией на полилог и рефлексивное ее осмысление в контексте полученных им знаний (позиция субъекта о ложности и истинности знаний определяется им в собственных представлениях об аксиологических концептах этих понятий). Смысловое пространство библиотеки, в котором аккумулируются ценностно-мировоззренческие образцы познавательной деятельности общества в целом и отдель-

¹ *Сорока С. М.* Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX ст. Наваполацк : ПДУ, 2012. 292 с.

ного его индивида в частности, создается, с одной стороны, самим обществом, с другой стороны, в процессе культуротворчества субъект вырабатывает с помощью информационно-коммуникационных библиотечных технологий собственные мировоззренческие схемы и интерпретационные стратегии познания и оценки окружающей действительности, которые носят креативный характер и со временем начинают оказывать воздействие на социокультурную сферу общества, что, в свою очередь, способствует реконфигурации смыслового пространства библиотеки в соответствии с динамикой развития общества (эффект рекурсии).

Таким образом, в классическом, неклассическом, постнеклассическом типах культуры осуществляется реконфигурация смыслового пространства библиотеки, опираясь на методологические принципы конструируемых ими же типов мышления, в рамках которых моделируются аксиологические схемы познавательной деятельности субъекта. Если сообщество стремится к выработке культурных инноваций, ведущих к трансформации социокультурного пространства через процесс оптимизации культуротворческой деятельности субъекта, то библиотека (ее смысловое пространство) выступает в качестве системы социокультурных координат, в рамках которых субъект воспринимает и интерпретирует явления действительности, сводит их в своем сознании в единое целое, что способствует выработке новых форм и методов познавательной деятельности.

1. Акилина, М. И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях / М. И. Акилина // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сб. / Рос. гос. б-ка ; сост. Е. В. Никонорова, М. И. Акилина ; науч. ред. Е. Н. Гусева. – М. : Пашков дом, 2008. – С. 32–52.

2. Архипова, О. В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры : моногр. / О. В. Архипова. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 267 с.

3. Кизима, В. В. Самоидентичность культурогенеза как проблема / В. В. Кизима // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження : наук. зб. / Центр гуманіт. освіти Нац. акад. наук України, Лаб. постнекласич. методол. – Київ : НІО НАН України, 1999. – № 2/3. – С. 182–207.

4. Краснопольская, А. П. Познавательная стратегия постнеклассики / А. П. Краснопольская // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 6. – С. 28–33.

5. *Лотман, Ю. М.* О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам. – Тарту : Изд-во Тарт. ун-та, 1971. – № 5 (Вып. 284). – С. 144–166.

6. *Можейко, М. А.* Феномен неравновесных культурных сред и проблема нелинейного моделирования в гуманитаристике / М. А. Можейко // Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В. С. Стёпина / редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ИЦ БГУ, 2014. – С. 79–91.

7. *Поппер, К. Р.* Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 381 с.

8. *Стёпин, В. С.* Цивилизация и культура / В. С. Стёпин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 407 с.

С. В. Зыгмантович,

кандидат педагогических наук, доцент;

Е. Ю. Козленко,

кандидат педагогических наук,

Белорусский государственный

университет культуры и искусств

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Современные социокультурные условия характеризуются переходом от стабильного, традиционного общества к обществу динамичному, которому присуще разнообразие как общественных, так и личностных идеалов, жизненных укладов и образов мышления. Жизнь в изменчивом, динамичном обществе преимущественно зависит от личных усилий и самоопределения его граждан; динамизм человека, его способность к постоянному самообразованию и самосовершенствованию становятся залогом общественного развития. В этой связи возрастает роль личности, ее интеллектуально-творческого и культурного потенциала. Непосредственно конкретный человек или креативная группа часто определяют «лицо» той или иной профессии, отрасли науки, принципиальные моменты ее развития.

Складывающийся в обществе, вместе с тем и в науке, приоритет личности определил особое внимание исследователей к индивидуальным биографиям деятелей прошлого и настоя-